

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.38.2.046-053

ВРАЧ И ПАЦИЕНТ КАК ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА

Крайнюкова Анастасия Евгеньевна,

аспирант кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин
Школы права и управления Тюменского государственного университета
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6
nkryukova98@mail.ru

© Крайнюкова А. Е., 2026

Аннотация. В статье проанализирован публично-правовой статус врача и пациента в качестве ключевых субъектов медицинского права. Такой подход позволил выявить некоторые проблемы, которые можно разрешить при помощи трансформации публично-правового регулирования. Автор обращает внимание на важность разграничения трудового и профессионального статуса медика с целью оградить врача от административного давления, способного повлиять на качество медицинской деятельности, в том числе при применении геномных технологий. Кроме того, автор приходит к выводу о необходимости отделения юридического статуса больного от статуса пациента. Пациент может быть здоровым лицом, обратившимся за медицинскими услугами, тогда как больной официально страдает заболеванием, нарушающим деятельность организма. Разграничение понятий «пациент» и «больной» в большей степени обеспечит верховенство человека, его прав и свобод, что позволит эффективнее реализовать ст. 2 Конституции РФ; усилить профилактическую направленность здравоохранения, гарантировать правовую защиту действительно нуждающихся в лечении лиц и предотвратить злоупотребления при применении геномных технологий в медицинской деятельности. Автор обращает внимание на то, что использование геномных технологий должно допускаться исключительно в отношении больных, при условии что такие методы являются единственно возможными или наиболее эффективными. Это позволит предотвратить потенциальные злоупотребления, связанные с применением данных технологий не для лечения, а для улучшения здорового организма или будущего организма по каким-либо параметрам (интеллект, память, физические, умственные характеристики и т.д.).

Ключевые слова: врач; пациент; больной; медицинская организация; лечащий врач; медицинское право; лечение граждан; медицинская помощь; система здравоохранения; геномные технологии

PHYSICIAN AND PATIENT AS MAIN SUBJECTS OF MEDICAL LAW

Anastasia E. Krainyukova,

Postgraduate Student, Department of Theoretical and Public Law Disciplines,
School of Law and Management, Tyumen State University
nkryukova98@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the public-law status of physicians and patients as key subjects of medical law. This approach has made it possible to identify several issues that may be resolved through the transformation of public-law regulation. The author emphasizes the importance of distinguishing between the employment status and the professional status of medical practitioners in order to protect physicians from administrative pressure capable of adversely affecting the quality of medical practice, including in the application of genomic technologies. In addition, the author concludes that it is necessary to distinguish the legal status of a sick person from that of a patient. A patient may be a healthy individual seeking medical services, whereas a sick person officially suffers from a disease impairing the functioning of the body. Differentiating the concepts of «patient» and «sick person» would further ensure the supremacy of the individual and the protection of human rights and freedoms, thereby facilitating a more effective implementation of Article 2 of the Constitution of the Russian Federation, strengthening the preventive nature of healthcare, guaranteeing legal protection for persons genuinely in need of treatment, and preventing abuses associated with the application of genomic technologies in medical practice. The author further notes that the use of genomic technologies should be permitted exclusively in relation to sick persons, if such methods constitute either the only possible or the most effective form of treatment. This approach would help prevent potential abuses connected with the use of such technologies not for therapeutic purposes, but rather for the enhancement of a healthy individual or a future human being according to particular characteristics, including intelligence, memory, physical traits, or cognitive abilities.

Keywords: doctor; patient; sick person; medical organization; attending physician; medical law; treatment of citizens; medical care; the health care system; genomic technologies

В процессе реализации ст. 41 Конституции РФ в прямые правоотношения вступает два основных субъекта — врач и пациент. Немаловажную роль играют медицинские организации, компетентные государственные структуры и т.д. Однако если пытаться усовершенствовать отечественную систему здравоохранения, то систематизировать нужно именно указанные межличностные социальные связи публично-правового характера.

В пункте 13 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о здравоохранении) медицинский работник определяется как «физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность». Под медицинской деятельностью на основании п. 10 этого же раздела понимается «профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях».

Указанное лицо может находиться в правовых отношениях с различными субъектами, включая:

- пациента, нуждающегося в медицинской помощи или проходящего медицинский осмотр;
- лиц, заинтересованных в профессиональном проведении медицинских экспертиз и освидетельствований;
- государство, заинтересованное в надлежащем состоянии санитарно-эпидемиологических условий жизни каждого человека;
- медицинские организации, включая биобанки², с точки зрения накопления потенциально полезного биоматериала и информации о нем для последующего использования в процессе лечения больных.

Поскольку медицинский работник, исходя из дефиниции, должен восприниматься как участник трудовых отношений³, необходимо юридически оградить его от какого-либо негативного административного воздействия со стороны руководства, способного навредить качеству медицинской деятельности и тем более здоровью граждан в ходе применения геномных технологий. Во многих странах мира имеет место практика злоупотребления работодателями своими правами⁴. В этой связи ученые предлагают руководствоваться правилами, вырабатываемыми медицинским сообществом, отделяя врачебные отношения от трудовых⁵. Следует разделять и соответствующие статусы одного физического лица — соответственно, медика и работника⁶. Одно не должно мешать другому и влиять на осуществление профессиональной деятельности.

Более детальный статус закреплен в п. 15 ч. 1 ст. 2 Закона о здравоохранении «лечащий врач — врач, на которого возложены функции по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи в период наблюдения за ним и его лечения». Применительно к настоящему исследованию, участвуя в правоотношениях, данный субъект на профессиональной основе осуществляет диагностику, назначает геномную терапию или проводит процедуры геномного редактирования. В данном контексте отношения строятся в основном с пациентом, поскольку трудовые и коммерческие отходят на второй план, являясь организационной составляющей. На основании рассматриваемого нормативного правового акта, а также ряда иных документов в отношении лечащего врача действует большое количество требований — от принципов этики до уголовной ответственности⁷. Всё это необходимо учитывать в процессе своей работы, направленной на содействие благополучию пациента.

² Сарманаев С. Х., Широков А. Ю., Осавелюк А. М. Предложения по расширению функций российских биобанков с целью защиты геномной информации // Lex russica (Русский закон). 2019. № 6 (151). С. 153–160. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.153-160.

³ Минкина Н. И. Юридическое оформление труда медицинских работников: проблема толкования в правоприменении // Хозяйство и право. 2022. № 4. С. 106–114. DOI: 10.18572/0134-2398-2022-4-106-114.

⁴ Ситников А. А. Злоупотребление со стороны работодателя правом на управление трудом // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 4. С. 418. DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-4-413-422.

⁵ Данилов Е. О. О правовом статусе медицинских работников вообще и врачей в частности // Медицинское право. 2023. № 2. С. 7–11.

⁶ Процевский В. А., Коваль В. Н. Отношения, возникающие при реализации права на труд // Общество и право. 2023. № 1 (83). С. 115–121.

⁷ Хромова Н. М. Уголовная ответственность в сфере медицинской деятельности: правовая практика и тенденции законодательства // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 97–110. DOI: 10.12737/jrl.2019.6.10.

В современной юридической доктрине констатируется дискуссия о принадлежности тех или иных медицинских работников статусу лечащего врача⁸. Через призму данного тезиса также необходимо определиться и с возможностью наделения таким статусом лиц, которые будут осуществлять процедуры геномного редактирования и проведения геномной диагностики, т. к. назначающий геномную терапию, как правило, после соответствующего исследования, таковым является бесспорно.

На основании п. 9 ч. 1 ст. 2 Закона о здравоохранении «пациент — физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния».

Исходя из данного понятия, в качестве субъекта медицинского права пациенту свойственны следующие признаки:

1. Это всегда человек, являющийся высшей ценностью согласно ст. 2 Конституции РФ.

2. Данный человек нуждается в медицинской помощи объективно, не проявляя волю к ее получению через какие-то активные действия или напротив — стремящееся к ее получению, соответственно, проявляя волю в данном случае.

3. Значимым условием рассматриваемого правового статуса является необязательность установления врачом или медицинской организацией наличия заболевания. Данный признак позволяет еще раз констатировать приоритет человека, его прав и свобод⁹, следовательно, реализацию ст. 2 Конституции РФ. Это позиционирует его в системе правоотношений как лицо, имеющее возможность требовать уважительного отношения к себе, соблюдения его прав и законных интересов со стороны врачей, медицинских организаций и компетентных государственных или муниципальных органов.

В современной юридической доктрине предлагается разграничивать категорию «больной» от вышеуказанной ввиду необходимости уточнения правового статуса определенной категории граждан¹⁰. К тому же пациент может физически быть здоровым, но пользоваться медицинскими услугами, в том числе за счет государственных средств, тогда как человек, страдающий заболеванием, не входящим в перечень системы обязательного медицинского страхования, остается в более уязвимом правовом положении¹¹.

Понятие «больной» в законодательстве не определено, хотя данный специфический субъект упоминается в Уголовном кодексе Российской Федерации¹², от правильного определения данного лица может зависеть назначение уголовного наказания¹³. Да и сама формулировка, содержащаяся в указанном федеральном законе, связанная с обязанностью оказать медицинскую помощь больному, исходя

⁸ Горбачев В. И., Молчанов И. В. Анестезиолог-реаниматолог: лечащий врач или нет? // Медицинское право. 2017. № 3. С. 11–16.

⁹ Право на бесплатную медицинскую помощь : учеб. пособие / Акатнова М. И., Астраханцева Е. В., Благодир А. Л. [и др.] ; под общ. ред. Тучковой Э. Г., Гусевой Т. С. М. : Проспект, 2019. 200 с.

¹⁰ Медицинское право : учеб. пособие / Егоров К. В., Булнина А. С., Гараева Г. Х. [и др.]. М. : Статут, 2019. 190 с.

¹¹ Шарловский К. А., Лимонова А. М. Конституционно-правовое плацебо: анализ позиции Конституционного Суда РФ в постановлении от 26.09.2024 № 41-П о праве на лекарственное обеспечение орфанных пациентов // Сравнительное конституционное обозрение. 2025. № 1. С. 184–205. DOI: 10.21128/1812-7126-2025-1-184-205.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹³ Степанова И. Б., Соколова О. В. Проблемные вопросы разграничения преступлений, связанных с неоказанием или ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Российская юстиция. 2023. № 7. С. 18–26. DOI: 10.52433/01316761_2023_07_18.

из устоявшихся теоретико-практических положений¹⁴, порождает право требовать получения такой помощи.

Авторы коллективной монографии, посвященной медицинскому уголовному праву, дважды в различных разделах выделяют категорию «помощь больному», отождествляя ее с медицинской помощью по п. 3 ч. 1 ст. 2 Закона о здравоохранении¹⁵, что видится неверным, т.к. помощь может быть оказана пациенту, не являющемуся больным, на что обратила внимание Н. А. Озова¹⁶.

Для определения понятия «больной» целесообразнее обратиться к Толковому словарю, согласно которому он понимается как пораженный какой-либо болезнью¹⁷. Последнее понятие считается видовым по отношению к родовому — «заболевание»¹⁸, определяемому по п. 16 ч. 1 ст. 2 Закона о здравоохранении как «возникающее в связи с воздействием патогенных факторов нарушение деятельности организма, работоспособности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды при одновременном изменении защитно-компенсаторных и защитно-приспособительных реакций и механизмов организма».

Таким образом, больной — это лицо, у которого имеет место нарушение деятельности организма в стандартных для иных людей условиях.

Необходимо оговориться, что далеко не каждый больной является пациентом, поскольку большое число людей может страдать болезнью, но не вступать в правоотношения с субъектами, занимающимися медицинской деятельностью. Вместе с тем последнего нельзя считать больным в юридическом смысле слова, т. к. наличие у него недуга официально не зафиксировано в данном случае, для публичной власти больной, не обратившийся за соответствующей помощью, по умолчанию остается здоровым. Для преодоления такой ситуации реализуются государственные программы по диспансеризации, профилактическим осмотрам¹⁹ и другим мероприятиям, направленным на выявление заболеваний у граждан с целью их оперативного лечения.

Геном человека нередко является причиной аномалии в развитии человеческого организма, которые в большинстве случаев также считаются болезнями. В этой связи

¹⁴ Халфина Р. О. *Общее учение о правоотношении*. М. : Юридическая литература, 1974. 351 с. ; Зарецкая М. Г., Суетина Н. М. *Теоретические аспекты учения о правоотношениях*. Майкоп : Магарин О. Г., 2017. 97 с.

¹⁵ *Медицинское уголовное право : монография* / Бимбинов А. А., Воронин В. Н., Понятовская Т. Г. [и др.] ; отв. ред. Рарог А. И. М. : Проспект, 2022. 576 с.

¹⁶ Озова Н. А. Уголовно-правовое понятие не оказания помощи больному // *Российский судья*. 2022. № 6. С. 33–38. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-6-33-38.

¹⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка* : 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 907 с.

¹⁸ Сайфуллина Н. А., Савчук А. В. Некоторые проблемы определения понятия «болезнь» // *Закон и право*. 2019. № 4. С. 43. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10143.

¹⁹ Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий по оснащению мобильным медицинским оборудованием детских поликлиник (отделений) для проведения выездных мероприятий, в том числе в целях профилактических медицинских осмотров, диспансеризации и диспансерного наблюдения детского населения в рамках реализации федерального проекта «Охрана материнства и детства»: приложение № 39 к Государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. II). Ст. 373 ; Методика расчета показателя «Доля граждан с факторами риска, выявленными в результате профилактических осмотров и диспансеризации, прошедших углубленное профилактическое консультирование в Центрах здоровья», утв. Минздравом России 3 октября 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс».

необходимо констатировать таких людей в качестве больных²⁰, но опять же после официальной фиксации субъектами, осуществляющими медицинскую деятельность.

Аналогичным образом следует рассматривать генетическую уникальность, которая может соответствовать нормальному развитию человеческого организма и не восприниматься в качестве болезни. Однако имеют место патогены, которые также являются обозначенной уникальностью, но которые считаются заболеваниями²¹.

Применительно к предмету настоящего исследования большое значение имеет то, для каких целей используются геномные технологии. Если речь идет о терапии или редактировании генома, то пациент должен быть больным, если отталкиваться от парадигмы недопущения в России использования данных технологий для улучшения организма человека, в том числе основываясь на этических соображениях. При этом его излечение может быть достигнуто только таким образом, либо оно максимально эффективно на фоне других медицинских технологий, включая высокие. Данное условие должно найти свое отражение в законодательстве, для того чтобы предотвратить потенциально возможные злоупотребления, когда пациент будет удовлетворять иные материальные потребности, не связанные с лечением.

На основании вышеизложенного следует вывод о том, что в отечественном законодательстве необходимо наряду с понятием «пациент» закрепить понятие «больной» как лицо, страдающее заболеванием (для УК РФ «...в смысле Закона о здравоохранении»). Как показано выше, данные лица по-разному нуждаются во вступлении в правоотношения с медицинскими организациями и врачами, а значит, на них должно распространяться различное публично-правовое регулирование. Это позволит систематизировать действующее законодательство, усилить основную его цель в рассматриваемой сфере — профилактику заболеваний, а главное — гарантировать правовой статус тех, кто действительно нуждается в медицинской помощи, особенно — оперативном вмешательстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов В. С. Новое в патогенетике мультифакторных заболеваний на примере главных акушерских синдромов: эндометриоза, миомы матки и гестоза // Патогенез. — 2017. — Т. 15. — № 3. — С. 4–11. — DOI: 10.25557/GM.2017.3.8492.
2. Горбачев В. И., Молчанов И. В. Анестезиолог-реаниматолог: лечащий врач или нет? // Медицинское право. — 2017. — № 3. — С. 11–16.
3. Данилов Е. О. О правовом статусе медицинских работников вообще и врачей в частности // Медицинское право. — 2023. — № 2. — С. 7–11.
4. Зарецкая М. Г., Суетина Н. М. Теоретические аспекты учения о правоотношениях. — Майкоп : Магарин О. Г., 2017. — 97 с.
5. Лобанова Е. С., Пох В. А., Капустянская А. А., Мокрушина Ю. В. Современный взгляд на синдром соединительнотканной дисплазии в педиатрической практике // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XIX региональной научно-практической конференции : в 3 т. — Благовещенск : Дальневосточный государственный аграрный университет, 2018. — С. 285–286.
6. Медицинское право : учеб. пособие / Егоров К. В., Булнина А. С., Гараева Г. Х. [и др.]. — М. : Статут, 2019. — 190 с.

²⁰ Лобанова Е. С., Пох В. А., Капустянская А. А., Мокрушина Ю. В. Современный взгляд на синдром соединительнотканной дисплазии в педиатрической практике // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XIX региональной научно-практической конференции : в 3 т. Благовещенск : Дальневосточный государственный аграрный университет, 2018. С. 285–286.

²¹ Баранов В. С. Новое в патогенетике мультифакторных заболеваний на примере главных акушерских синдромов: эндометриоза, миомы матки и гестоза // Патогенез. 2017. Т. 15. № 3. С. 4–11. DOI: 10.25557/GM.2017.3.8492.

7. Медицинское уголовное право : монография / Бимбинов А. А., Воронин В. Н., Понятовская Т. Г. [и др.] ; отв. ред. Рарог А. И. — М. : Проспект, 2022. — 576 с.
8. Минкина Н. И. Юридическое оформление труда медицинских работников: проблема толкования в правоприменении // Хозяйство и право. — 2022. — № 4. — С. 106–114. — DOI: 10.18572/0134-2398-2022-4-106-114.
9. Озова Н. А. Уголовно-правовое понятие неоказания помощи больному // Российский судья. — 2022. — № 6. — С. 33–38. — DOI: 10.18572/1812-3791-2022-6-33-38.
10. Право на бесплатную медицинскую помощь : учеб. пособие / Акатнова М. И., Астраханцева Е. В., Благодир А. Л. [и др.] ; под общ. ред. Тучковой Э. Г., Гусевой Т. С. — М. : Проспект, 2019. — 200 с.
11. Процевский В. А., Коваль В. Н. Отношения, возникающие при реализации права на труд // Общество и право. — 2023. — № 1 (83). — С. 115–121.
12. Сайфуллина Н. А., Савчук А. В. Некоторые проблемы определения понятия «болезнь» // Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 43. — DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10143.
13. Сарманаев С. Х., Широков А. Ю., Осавелюк А. М. [и др.]. Предложения по расширению функций российских биобанков с целью защиты геномной информации // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 6 (151). — С. 153–160. — DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.153-160.
14. Ситников А. А. Злоупотребление со стороны работодателя правом на управление трудом // Сибирское юридическое обозрение. — 2021. — Т. 18. — № 4. — С. 413–422. — DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-4-413-422.
15. Степанова И. Б., Соколова О. В. Проблемные вопросы разграничения преступлений, связанных с неоказанием или ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Российская юстиция. — 2023. — № 7. — С. 18–26. — DOI: 10.52433/01316761_2023_07_18.
16. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М. : Юридическая литература, 1974. — 351 с.
17. Хромова Н. М. Уголовная ответственность в сфере медицинской деятельности: правовая практика и тенденции законодательства // Журнал российского права. — 2019. — № 6. — С. 97–110.
18. Шарловский К. А., Лимонова А. М. Конституционно-правовое плацебо: анализ позиции Конституционного Суда РФ в постановлении от 26.09.2024 № 41-П о праве на лекарственное обеспечение орфанных пациентов // Сравнительное конституционное обозрение. — 2025. — № 1. — С. 184–205. — DOI: 10.21128/1812-7126-2025-1-184-205.

REFERENCES

1. Akatnova MI, Astrakhantseva EV, Blagodir AL, et al. Tuchkova EG, Guseva TS (eds.). The right to free medical care. Moscow: Prospect Publ.; 2019. (In Russ.).
2. Baranov VS. New in the pathogenetics of multifactor diseases on the example of the main obstetric syndromes: endometriosis, uterine fibroids and gestosis. *Pathogenesis*. 2017;15(3):4-11. (In Russ.). DOI: 10.25557/GM.2017.3.8492.
3. Bimbinov AA, Voronin VN, Ponyatovskaya TG, et al. Rarog AI (ed.). Medical criminal law. Moscow: Prospect Publ.; 2022. (In Russ.).
4. Danilov EO. On the legal status of medical workers in general and doctors in particular. *Medical Law*. 2023;2:7-11. (In Russ.).
5. Egorov KV, Bulnina AS, Garaeva GKh, et al. Medical Law. Moscow: Statut Publ.; 2019. (In Russ.).
6. Gorbachev VI, Molchanov IV. Anesthesiologist-resuscitator: attending physician or not? *Medical Law*. 2017;3:11-16. (In Russ.).
7. Halfina RO. General doctrine of legal relations. Moscow: Juridicheskaja literature Publ.; 1974. (In Russ.).
8. Khromova NM. Criminal liability in the field of medical activity: legal practice and legislative trends. *Journal of Russian Law*. 2019;6:97-110. (In Russ.).
9. Lobanova ES, Pokh VA, Kapustyanskaya AA, Mokrushina YuV. A modern view of connective tissue dysplasia syndrome in pediatric practice. In: The Youth of the 21st century: A step into

- the future: Proceedings of the 19th regional scientific and practical conference. In 3 vols. Blagoveshchensk: Far Eastern State Agrarian University Publ.; 2018. (In Russ.).
10. Minkina NI. Legal registration of the work of medical workers: the problem of interpretation in law enforcement. *Economy and Law*. 2022;4:106-114. (In Russ.). DOI: 10.18572/0134-2398-2022-4-106-114.
 11. Ozova NA. The criminal legal concept of not providing assistance to a patient. *Russian Judge*. 2022;6:33-38. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3791-2022-6-33-38.
 12. Protsevsky VA, Koval VN. Relations arising from the realization of the right to work. *Society and Law*. 2023;1(83):115-121. (In Russ.).
 13. Sarmanaev SKh, Shirokov AYU., Osavelyuk AM, et al. Proposals for expanding the functions of Russian biobanks in order to protect genomic information. *Lex russica*. 2019;6(151):153-160. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.153-160.
 14. Sayfullina NA, Savchuk AV. Some problems of defining the concept of «disease». *Zakon i pravo*. 2019;4:43. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10143.
 15. Sharlovsky KA, Limonova AM. Constitutional legal placebo: analysis of the position of the Constitutional Court of the Russian Federation in the decision of 26.09.2024 No. 41-P on the right to drug provision for orphan patients. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]*. 2025;1:184-205. (In Russ.). DOI: 10.21128/1812-7126-2025-1-184-205.
 16. Sitnikov AA. Abuse by the employer of the right to manage labor. *Siberian Law Review*. 2021;18(4):413-422. (In Russ.). DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-4-413-422.
 17. Stepanova IB, Sokolova OV. Problematic issues of delimitation of crimes related to non-provision or improper provision of medical care. *Rossijskaja Justitsiya*. 2023;7:18-26. (In Russ.). DOI: 10.52433/01316761_2023_07_18.
 18. Zaretskaya MG, Suetina NM. Theoretical aspects of the doctrine of legal relations. Maykop: O.G. Magarin Publ.; 2017. (In Russ.).